

▶ СОВЕТ ПО СОХРАНЕНИЮ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ ПЕТЕРБУРГА ПРЕДЛОЖИЛ КГИОП ВНЕСТИ ЗДАНИЕ В РЕЕСТР ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Спонсор рубрики
Общество с ограниченной ответственностью
«ТВ КУПОЛ»

реклама

Блокадную подстанцию рекомендовано сохранить

Напомним, подстанция уже была огорожена строительным забором. С 17 января 2014 года по 31 декабря 2015 года на этом участке действует ордер ГАТИ: разрешение на временное ограждение. Здесь должны вестись демонтажные, а далее строительные работы по сооружению отеля на месте здания, на котором висит мемориальная доска «Подвигу трамвайщиков блокадного Ленинграда».

ЗА СОХРАНЕНИЕ подстанции годами выступала общественность города — безрезультатно. Сейчас результативными оказались действия петербургского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК). 6 марта в КГИОП им были переданы результаты историко-культурной экспертизы, доказывающей историческую ценность этого скромного здания из силикатного кирпича. Таким образом, здание получило временный статус вновь выявленного объекта культурного наследия, что означало остановку всяких работ на объекте и обязанность КГИОП разобраться за полтора месяца в постоянном статусе подстанции. Считать ли ее памятником или малоценной, рядовой постройкой 1930-х годов, которой вполне можно пожертвовать ради возведения отеля на набережной Фонтанки?

Строительный бизнес, выступая за снос подстанции, указывал, что в городе их вообще три — давших толчок ленинградскому трамваю после первой блокадной зимы. И вполне можно сделать мемориальной какую-нибудь другую: например ту, что между Загородным и Обводным — Клинскую на Можайской улице, 19. Фактически первый толчок был дан именно от Клинской подстанции. Однако она дошла до наших дней с изменениями, в отличие от подстанции на Фонтанке. В годы войны в нее было прямое попадание бомбы. Об этом напомнил членам Совета по сохра-

нению культурного наследия историк Александр Кононов, представлявший результаты экспертизы ВООПИиК.

Обсуждение длилось два с половиной часа — при бурных дебатах. Притом что, открывая заседание совета, и. о. председателя КГИОП Александр Леонтьев упомянул, что в целом по обсуждаемому вопросу «идет и пропаганда, и психическое воздействие». Напомнив, что в зале собралась «квинтэссенция света и ума», он высказал просьбу ярлыков не раздавать, а выражаться по существу дела. Но все равно пробивались эмоции. Актриса Анастасия Мельникова, член совета и депутат Законодательного собрания Петербурга, сообщила, что она еще как-то может рас-

Петербуржцы не раз устраивали акции, ратуя за сохранение блокадной подстанции.

толковать блокаднику, отчего ему в силу прописочного ценза не предоставляют квартиру. Но разъяснить, по какой надобности сносится целый блокадный памятник, не аварийный, сохранившийся, — тут ее талантов не хватает.

Доктор искусствоведения Владимир Лисовский, профессор Института живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина, также весьма эмоционально высказался о «явной лжи и обмане», окружающих снос подстанции. Ведь этот снос горожанам представляют как реконструкцию! На аргумент защитников сноса — мол, признав подстанцию памятником, совет отпугнет всех инвесторов от Петербурга — профессор Лисовский воскликнул: «Чем больше будет отпугнутых инвесторов от центральных районов Петербурга, тем лучше!».

Не сдерживал чувств и генеральный директор, председатель правления «Группы ЛСР» Александр Вахмистров: эта группа стала инвестором проекта в 2013 году и, по словам гендиректора, уже понесла затраты в 400 миллионов рублей.

— Мы — законопослушные, — сказал Александр Иванович, с 2000 по 2010 год работавший вице-губернатором Петербурга и курировавший строительную отрасль. — Мы демонтировали забор. Мы стали терпеливо ждать 45 дней. Об архитектуре подстанции — не хочу комментировать, я не специалист. С точки зрения разговора о ее мемориальности: конечно, это место хорошее, проходное, туристы ходят, спорить не буду. У нас там и Чижик-Пыжик стоит, но это же не памятник всем пернатым!

Следовательно, логично рассудил экс-вице-губернатор, являющийся выпускни-

ком ЛИИЖТа и Университета МВД РФ, и блокадная подстанция не обязана быть целостным монументом всем блокадникам. Он предложил сохранить от нее некий фрагмент: «...оставить какой-нибудь там трансформатор».

За компромисс высказался архитектор Никита Явейн, с 1994 по 2004 год возглавлявший петербургский КГИОП: он предложил «оставить лицевое что-то».

— С точки зрения архитектуры — очень скромное здание, — профессионально оценил его Никита Игоревич. — Историческая часть: давайте составим наконец перечень памятников блокады, проанализируем. Этот в десятке блокадных памятников будет последним! Инте-рьерные не сохранились, ничего там нет!

Режиссер Александр Сокуров вообще предложил отодвинуть рассмотрение этого вопроса на неопределенное время — по аналогии с выносом тела Ленина из Мавзолея. Ведь как ни поступи, а только всех рассоришь. По его мнению, ситуация с подстанцией стала «результатом целой цепочки ошибок административного аппарата». Но теперь и архитекторы, и инвесторы должны согласиться, что не время выходить к обществу с такими идеями. Он возложил свои упования на «общую социальную и этическую ответственность архитекторов в первую очередь».

Результат голосования был таков: 15 членов совета за то, чтобы рекомендовать КГИОП включить подстанцию в реестр памятников, 5 против, 4 воздержались. Решение КГИОП должно последовать не позднее 19 апреля.

Здание подстанции получило временный статус вновь выявленного объекта культурного наследия.